

муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

№ 1 (51) 2024

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышел в свет 51 номер.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАЕН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, советник ректора по кадровому обеспечению БГТУ им. В.Г. Шухова, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилов Евгений Александрович

кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель обособленного подразделения Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь обособленного подразделения ИДИ Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционного совета)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий сотрудник Центра изучения регионов России Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, коммерческий директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№1 (51)
Март 2024

Председатель редакционного совета

Патрушев В.И.,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Гридчин А.В.,
главный редактор;
редакторы:
Костыря А.В.,
Савина А.И.

Обложка:

Ечин Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ №ФС77-84288

от 08 декабря 2022 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Головачева Е.В.

МЕСТА ПАМЯТИ ГОРОДА КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМОЙ 3

Ковырзина К.Д.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ
В ИССЛЕДОВАНИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ 7

Тарусина Н.Э., Ртицев А.С.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И «БОЛЬШИХ ДАННЫХ»
В ЭКОНОМИКЕ 11

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Тищенко Л.В.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ
В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА 15

Краса Е.А.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ
КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СУБЪЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ 21

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Манышев И.В.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ В НЕПОЛНЫХ ОТЦОВСКИХ СЕМЬЯХ.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ПОДДЕРЖКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА «ИСТОКИ»
В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДА
И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ 27

Уважаемые читатели!

Представляем вам очередной номер научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», страницы которого заинтересуют людей, изучающих местное самоуправление и участвующих в нем. Он будет полезен всем: от обычного жителя до муниципального служащего.

Страницы данного номера посвящены таким вопросам как управление социальной травмой через городские места памяти: анализируется их влияние на городскую среду, рассматриваются вопросы управленческого воздействия на осмысление травматических событий, обосновывается необходимость создания мест памяти города, связанных с социальными травмами; гносеологические возможности количественных и качественных методов в исследованиях публичного управления: количественные методы позволяют выявить общие закономерности и тренды в функционировании управленческих систем, качественные методы обеспечивают глубокое понимание концепций, мнений и опыта участников управленческих процессов; применение методов искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике: обоснована необходимость их использования, рассмотрены существующие методы, выделены преимущества и недостатки, а также дана оценка дальнейшей перспективы данных методов.

Социологи обращают внимание на проблематику управления бизнесом в реалиях современного города: проанализировано понятие профессиональной управленческой компетенции, рассмотрен процесс управления с позиции гендерного разрешения, определены факторы возникновения социальной идеи гендерной симметрии, представлены результаты эмпирического исследования гендерных аспектов профессиональных компетенций управления бизнесом, показаны гендерные особенности отдельных аспектов управленческой деятельности и профессиональных компетенций; формирование коллективной идентичности младших подростков как актуальную задачу субъектов воспитательной работы: обоснована актуальность решения различными муниципальными институтами данной задачи, представлены результаты экспериментального исследования групповой и коллективной идентичности младших подростков, позволившие изучить основания групповой принадлежности, эмоциональное отношение к группам принадлежности, способы его выражения, описаны виды коллективной идентичности, которые необходимо формировать у младших подростков, и способы их формирования.

В разделе, посвященном «заметкам практика», вашему вниманию представлены опыт работы благотворительной программы по поддержке неполных отцовских семей.

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

С уважением, редакция журнала

МЕСТА ПАМЯТИ ГОРОДА КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРАВМОЙ

Головачева Е.В.,
аспирант, ассистент кафедры
социологии управления ФГБОУ ВО
«Донецкая академия управления
и государственной службы»

В статье рассматривается управление социальной травмой через городские места памяти. Автор исследует понятие мест памяти, а также анализирует их влияние на городскую среду и понимание травмы. В работе рассматриваются вопросы управленческого воздействия на осмысление травматических событий. Обосновывается необходимость создания мест памяти города, связанных с социальными травмами.

Ключевые слова: места памяти, городская среда, социальная травма, управление социальной травмой, социальная память.

PLACES OF MEMORY IN THE CITY AS A WAY TO MANAGE SOCIAL TRAUMA

Golovachova E.V., _____
Postgraduate student, assistant at the Department of Sociology of Management of the Donetsk Academy of Management and Public Administration

The article discusses the management of social trauma through urban memory places. The author explores the concept of memory locations, as well as analyzes their impact on the urban environment and understanding of trauma. The paper examines the issues of management impact on the comprehension of traumatic events. The necessity of creating places of memory of the city associated with social traumas is substantiated.

Keywords: places of memory, urban environment, social trauma, management of social trauma, social memory.

Город – сложное и динамичное пространство, которое соединяет социальные, культурные, политические, экономические и другие процессы общества, переводя их в символическую и материальную форму. В связи с этим пространство наполняется уникальными смыслами, соединяющими прошлое

и настоящее – местами памяти. В городе находят воплощения чувства, переживания, проблемы и «повреждения», которые происходят в социальной реальности. Места памяти формируются как выражение уникальности городской среды, как трансляция произошедших событий и отношения к ним.

При этом они могут вызывать неоднозначную реакцию у жителей: поддерживаться, отрицаться, намеренно предаваться забвению или переосмыслению. Именно поэтому, несмотря на укорененность и связь с прошлым, места памяти имеют управленческий потенциал и влияют на социальные отношения, в том числе на преодоление негативных социальных явлений, таких как социальная травма.

Обращение к памяти является значимой тенденцией науки, которое можно определить одним из исследовательских «поворотов» – мемориальным [6]. Кроме того, память становится значимым аспектом международной, государственной, групповой и межличностной коммуникаций. В связи с этим появляются разнообразные способы ее осмысления, начиная с теоретической концептуализации, известной по работам Хальбвакса М. – создателя концепции социальной памяти [10], Нора П. – основоположника термина «места памяти» [8], а также Ассмана Я. – исследователя различных видов памяти [3], и заканчивая множеством прикладных и теоретических исследований.

Работы, связанные с ней, образуют междисциплинарную область знания – «memory studies», характерными чертами которой, по мнению Ярычева Н.У., являются методологический плюрализм и экспансия в смежные области [13]. Способы работы с памятью носят отпечаток самого феномена: память представляет собой динамичную конструкцию, которую сложно зафиксировать в неизменном виде. Междисциплинарность обеспечивает ее всесторонний охват и позволяет создавать различные объяснительные модели.

Отдельным направлением исследований памяти и общества является социальная травма. Она предполагает наличие прошлого массового травмирующего опыта и его переживания / проживания социумом в настоящем, которое выражается в коммуникации и обсуждении как со стороны членов общества, так и социальных институтов, государственных нарративов. Авторами и разработчиками данного направления являются Александер Дж. [2] – создатель термина, Штопка П. [11], Айерман Р. [1] и Тощенко Ж.Т. [9] – исследователь общества травмы.

Социальная травма укоренена в памяти, она влияет на формирование воспоминаний группы или общества, получение социального опыта, который затем встраивается и преобразуется в социальные установки, механизмы действия социальных институтов и может становиться частью государственного управления. В связи с чем следствия травмирующего опыта воспроизводятся следующими поколениями.

Места памяти могут становиться выражением социальной травмы. Символическим или материальным свидетельством пережитого, с одной стороны, и способом управления прошлым – с другой. В связи со сложностью и междисциплинарностью направления для определения роли мест памяти в управлении социальной травмой необходимо рассмотреть концепцию мест памяти в целом, их роли в городской среде и затем перейти к ним как способу воздействия на травму.

Места памяти представляют собой конструкцию, которая подразумевает вариации в использовании. Создана Нора П. как поиск символического и материального выражения Франции через обращение к ее истории [8]. Исследователь создал издания, в которых изучал конкретные выражения мест памяти. Ими могли стать памятники (культуры и природы), монументы, символы государства, исторические личности, истории, праздники, лингвистические особенности мест. Таким образом, Нора П. объединил под этой конструкцией множество значимых для общества явлений. Неоднозначность термина не преодолена автором, который предполагал относить к местам памяти любой объект, который с помощью усилий людей становится символом, имея при этом завершенность. Следовательно, в контексте государства оно приобретает обширный список возможных вариаций. Более того, память неоднородна, она находит выражение через различные группы, и, следовательно, не весь символизм может быть разделен.

Неоднозначность трактования преодолима. Городское пространство позволяет сузить исследовательскую область, с одной стороны, а с другой – получить выражение прошлого, и материальное, и символическое. Разделение на память отдельных групп или общностей также находит выражение в городской застройке и в особенностях проживания. Отдельные районы и пространства становятся частью взаимодействий групп и возможны для исследований, при этом сохраняя общий социальный опыт населения города.

Места памяти имеют различное выражение и роли в городской среде – несут отпечаток его культуры, идентичности, способа коммуникации и символа прошлого (в том числе травматического). Культурная

роль места памяти довольно разнообразна. Она определяет, по утверждению Шуб М.Л., важность традиции как части культуры [12]. Кроме того, городская среда порождает особенные места памяти: национальные праздники, памятники и монументы как материальные объекты, слова и способы их выражения, мифы и истории носят отпечаток населения города. В связи с чем общие названия улиц, памятных знаков обростают своими значениями, а деятельность разнообразных социальных групп их приумножает.

Места памяти способствуют созданию и поддержанию идентичности. Представления о себе и других должны подкрепляться извне, чем и являются места памяти. Ответы на вопросы и трудности, с которыми сталкиваются люди в социальном пространстве, находят отражения в памяти прошлого. Городская среда представляет собой наиболее близкую и понятную форму для формирования идентичности через типичные взаимодействия и общий социальный опыт, крайним выражением которой является региональная идентичность – на индивидуальном уровне восприятие уникальных отличительных черт территории и отождествления с ним [4].

Способ коммуникации как роль мест памяти выражается в специфике взаимодействия в городе. Постоянные социальные контакты, обсуждения, а затем и действия формируют динамичную сторону памяти. Места памяти не статичны, они могут изменять свое наполнение, например, через переименование, влиять на их утверждение и закрепление. Коммуникация также осуществляется и с государством, и органами власти, которые фиксируют реакции и отношение к символам.

Как уже было сказано, места памяти и сама память динамичны, поэтому отражают множество процессов в обществе. Тем более когда в социальной среде происходят шокирующие и трагичные массовые события. Они остаются в воспоминаниях и социальном опыте и за счет своей трагичности и значимости. Впоследствии они могут обростать символами, обсуждаться и переосмысливаться, но не забываются в личной и групповой памяти, например, жителей городского пространства. При этом на управленческом уровне социальные травмы могут не находить выражения. Важно отметить, что места памяти определяются как «остатки» прошлого – последняя форма выражения истории [5]. То есть выступают не только свидетельством, но и результатом осмысления. Следовательно, подразумевают завершенность ситуации, в том числе трагичной и шокирующей.

Места памяти города как способ управления травмой представляют собой планомерную деятельность со стороны органов власти и общественности по сохранению и признанию символов травмы. Данный процесс необходим для того, чтобы травма не становилась частью негативного социального опыта взаимодействия с государством. Событие уже произошло, и его замалчивание или уничтожение ведет к нарушению городского пространства. К тому же социальная травма может проявляться через поколения и оставаться значимой.

Места памяти как выражения травмы могут быть вариативными и иметь разнообразные послылы, относящиеся конкретно к травме и привязанные к историческим событиям или затрагивающие их, но с акцентом на общие ценности. То есть, используя роли мест памяти, выстраивать коммуникации и формировать идентичность, в том числе национальную. Итогом становится признание как часть управления травмой.

Более того, наличие мест памяти может стать возможностью преодоления травмы. Когда сами события зафиксированы, население имеет возможность легитимного обращения к ним, коммуникации и взаимодействия с другими, то воспоминания могут найти выражение и быть менее травматичными и более управляемыми. К тому же управление и власть государства сами имеют символическое значение [7], которое также находит выражение в культуре и местах памяти.

Таким образом, изучение места памяти города как способ управления социальной травмой представляет собой значимое направление исследования. Управление социальной травмой через места памяти помогает преодолевать негативный социальный опыт, укреплять социальную коммуникацию города и влиять на идентичность, что способствует укреплению государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айерман Р. Социальная теория и травма / Пер. Д.О. Хлевнюк // Социологическое обозрение. – 2013. – Т. 12. – №1. – С. 121-138.
2. Александер Д. Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. – 2012. – №3. – С. 5-40.

3. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
4. Головнева Е.В. Региональная идентичность и идентичность региона // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – №3 (167). – С. 182-189.
5. Григорьев С.А., Чистяков А.Н. Трансформация значения и роли традиционных «мест памяти» в российском обществе // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. – 2022. – №3(29). – С. 103-116.
6. Зубанова Л.Б. Мемориальная идентичность: между местом памяти и памятью мест // Челябинский гуманитарий. – 2023. – №1 (62). – С. 32-38.
7. Махмудов А.С. «Места памяти» и символическая основа парламентаризма // Этносоциум и межнациональная культура. – 2021. – №5 (155). – С. 79-87.
8. Нора П., Озуф М., де Пюимеж Ж. и др. Проблематика мест памяти // Франция-память. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 26 с.
9. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – М.: Издательство «Весь Мир», 2020. – 352 с.
10. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
11. Штомпка П. Социальное изменение как травма (статья первая) // Социс. – 2001. – №1. – С. 6-16.
12. Шуб М.Л. Улица как место памяти индустриального города: от локальной истории к героической личности // Художественная культура и трансформация индустриального менталитета в условиях моногорода: Сборник научных трудов II Всероссийской (национальной) научной конференции, Магнитогорск, 12 февраля 2020 года / Под общей редакцией В.А. Жилиной. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2020. – С. 44-46.
13. Ярычев Н.У. Актуальные мемориальные исследования: ключевые тренды и перспективы развития // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – №57. – С. 23-29.

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ И КАЧЕСТВЕННЫХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Ковырзина К.Д.,
директор Центра социологических
исследований,
старший преподаватель кафедры
социологии управления ФГБОУ ВО
«Донецкая академия управления
и государственной службы»

В статье рассматриваются гносеологические возможности количественных и качественных методов в исследованиях публичного управления. В контексте современных вызовов общества эффективность системы управления становится ключевым фактором для достижения социального развития. Количественные методы позволяют выявить общие закономерности и тренды в функционировании управленческих систем. С другой стороны, качественные методы обеспечивают глубокое понимание концепций, мнений и опыта участников управленческих процессов.

Ключевые слова: публичное управление, гносеологические возможности, количественные подходы, качественные подходы.

EPISTEMOLOGICAL POSSIBILITIES QUANTITATIVE AND QUALITATIVE APPROACHES IN THE STUDY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Kovyryzina K.D.,
Director of the Center for Sociological Research, Senior Lecturer at the Department of Sociology of Management of the Donetsk Academy of Management and Public Administration

The article deals with the epistemological possibilities of quantitative and qualitative methods in public administration research. In the context of modern challenges of society, the effectiveness of the management system becomes a key factor for achieving social development. Quantitative methods make it possible to identify general regularities and trends in the functioning of management systems. On the other hand, qualitative methods provide a deep understanding of the concepts, opinions and experiences of participants in management processes.

Keywords: public administration, epistemological possibilities, quantitative approaches, qualitative approaches.

В современном обществе публичное управление играет ключевую роль в формировании и регулировании различных сфер жизни общества. Эффективность этого процесса зависит от понимания и анализа аспектов, что подчеркивает важность гносеологических подходов в исследованиях этой области. Гносеология, в контексте исследования публичного управления, представляет собой философскую область, занимающуюся вопросами о природе познания и методах получения знаний о процессах управления в обществе.

На сегодняшний день есть необходимость комплексного анализа различных аспектов функционирования публичного управления. Изучение проблем эффективности публичного управления требует глубокого комплексного анализа данных, что предусматривает применение как количественной, так и качественной методологии. Количественные методы позволяют использовать статистические данные для выявления закономерностей и трендов в публичном управлении, тогда как качественные методы подразумевают глубокий анализ концепций, взглядов и опыта участников управленческих процессов.

Целью представленного исследования является выявление гносеологических возможностей количественных и качественных подходов в исследовании публичного управления. Анализ сочетания этих подходов поможет более полно понять и оценить разнообразные аспекты функционирования и эффективности системы управления, что, в свою очередь, способствует развитию эффективных стратегий исследования и оптимальных подходов к определению путей улучшения публичного управления в современном обществе.

Гносеология как раздел философии рассматривает вопросы о природе познания и методах научного анализа. В контексте исследований публичного управления гносеология играет важную роль в нескольких аспектах. Во-первых, она помогает определить методологические основы исследований, включая выбор методов, формулирование гипотез и оценку достоверности результатов. Во-вторых, гносеологические концепции формируют основные направления в исследованиях публичного управления, что определяет выбор между качественными и количественными методами. В-третьих, оценка достоверности данных, где гносеология позволяет рассматривать проблемы с точки зрения объективности, является важным аспектом исследования. И, наконец, гносеологические инструменты используются для критического анализа различных исследовательских подходов в этой области, выявляя их сильные и слабые стороны.

Количественные методы в гносеологии основаны на сборе и анализе числовых данных с целью выявления закономерностей и установления статистически значимых связей. Они часто используются для измерения и количественной оценки различных аспектов общественной жизни, таких как предпочтение, убеждения, поведение и тенденции.

Преимущества использования количественных методов в исследованиях проявляются в получении объективных данных, обобщении результатов опросов широкой аудитории и возможности статистического анализа для выявления закономерностей. Однако количественные методы могут быть ограничены в понимании контекста и сложности социальных явлений, так как они не всегда учитывают многообразие субъективных аспектов. Кроме того, они могут ограничивать глубину исследования и недооценивать индивидуальные особенности.

Примером использования количественного метода в области публичного управления может быть изучение эффективности государственных программ. Это позволит узнать о реализации программы, достижении поставленных целей и оценке результатов. Также можно проанализировать влияние программы по борьбе с бедностью на уровень безработицы или доходов домохозяйств. Количественные методы могут использоваться для измерения уровня удовлетворенности граждан относительно качества предоставляемых государственных услуг.

В свою очередь, качественные методы в гносеологии ориентированы на понимание и описание сложных социальных явлений и поиск глубокого понимания субъективных переживаний и мотиваций. Сбор качественной информации происходит с помощью методов наблюдения, интервью, фокус-группы и анализа текстов.

Преимущества использования качественных методов позволяют исследователю углубленно понять сложные социальные явления, обеспечивая возможность изучения их в контексте и учета субъек-

ективных аспектов. Они также могут помочь выявить новые и неожиданные направления для изучения. Однако качественные методы могут иметь ограничения относительно больших групп, так как они часто ориентированы на изучение небольших выборок. Кроме того, они могут требовать значительных временных и ресурсных затрат на сбор и анализ данных.

Одним из примеров использования качественных методов в изучении публичного управления является изучение восприятия граждан относительно качества и доступности государственных услуг. Так, интервью с гражданами позволит выявить их потребности и ожидания от государственных служб. Также качественные методы могут быть использованы для изучения эффективности стратегического планирования в государственных организациях.

На протяжении десятилетий в социальных исследованиях наблюдались методологические разногласия среди приверженцев количественных и качественных подходов как в международном, так и в отечественном контексте. В наши дни качественно-количественная дискуссия постепенно теряет актуальность. Сегодня идет диалог в сторону интеграции, «смешивания» методов и подходов, и публичное управление не исключение.

Совмещение количественных и качественных подходов в исследовании публичного управления является стратегическим подходом, который обеспечивает более глубокое и всестороннее понимание различных аспектов государственного управления и политики. Использование обоих типов данных позволяет исследователям изучать не только общие тенденции и статистические корреляции, но и контекстуальные особенности, социокультурные динамики и мотивации участников процесса принятия решений [1].

Примеры такого совмещения включают комплексные исследования эффективности программ и субъектов управления, где количественные данные используются для измерения основных показателей (например, бюджетных расходов или числа участников), а качественные методы позволяют понять контекстуальные факторы, влияющие на реализацию программы, и ее влияние на целевую аудиторию.

Также совмещение методов может применяться для изучения механизмов принятия решений в государственных органах. Здесь количественные данные могут использоваться для анализа статистических тенденций, а качественные методы – для выявления мотиваций, ценностей и динамики влияния на принятие решений.

Смешанный подход также позволяет более глубоко изучать воздействие политических, экономических, социальных и культурных факторов на публичное управление. Количественные данные могут предоставить информацию о структуре и динамике таких факторов, а качественные методы – об их воздействии на восприятие и реализацию государственных программ [1].

Перспективы развития гносеологии количественных и качественных методов в исследованиях публичного управления представляют собой важное направление, отражающее стремление к получению более полного и глубокого понимания сложных процессов управления. Современные вызовы и требования общества обуславливают необходимость поиска новых подходов к исследованию и анализу данных, а также их интерпретации и использованию в принятии решений на уровне государственной политики.

Интеграция количественных и качественных методов исследования позволит исследователям получить более полное представление о сложных явлениях государственного управления, учитывая их многообразие и динамику. Использование смешанных методов позволит учесть как объективные факторы (численные данные, статистические показатели), так и субъективные аспекты (мотивации, ценности, культурные особенности), что способствует формированию более полной картины процессов управления и принятия решений.

Таким образом, перспективы развития гносеологии количественных и качественных методов в исследованиях публичного управления направлены на создание более эффективных инструментов для анализа, прогнозирования и управления государственными процессами. Это позволит обеспечить более глубокое понимание сложных явлений в области публичного управления и разработку эффективных стратегий для решения современных вызовов и задач.

На основе проведенного анализа гносеологических возможностей, предоставляемых количественными и качественными подходами в исследовании публичного управления, можно сделать вывод о неотъемлемой роли разнообразных методов в формировании глубокого понимания механизмов управления в современном обществе. Количественные методы, основанные на статистических дан-

ных и моделях, обеспечивают возможность выявления общих закономерностей и трендов, что важно для формирования обоснованных стратегий в управлении. В то время как качественные методы, такие как интервью, предоставляют контекстуальное понимание опыта участников управленческих процессов и помогают раскрывать сложные социокультурные аспекты.

Интеграция количественных и качественных подходов позволяет исследователю получить полноценное представление о публичном управлении, избегая ограничений, связанных с применением только одного вида методологии. Важно отметить, что такой совместный подход требует тщательной методологической проработки и адаптации, чтобы обеспечить взаимное дополнение данных и достоверность результатов.

Таким образом, изучение гносеологических возможностей количественных и качественных подходов в исследованиях публичного управления подчеркивает необходимость системного и комплексного подхода к анализу современных вызовов в управлении. Оптимальное использование обеих методологий позволяет не только более глубоко исследовать проблемы публичного управления, но и создавать более эффективные стратегии решения этих проблем для устойчивого развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большаков Н.В. Сочетать, комбинировать, смешивать: качественные и количественные методы в современной исследовательской практике // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – №3 (139). – С. 21-29. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetat-kombinirovat-smeshivat-kachestvennye-i-kolichestvennye-metody-v-sovremennoy-issledovatel'skoy-praktike>

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И «БОЛЬШИХ ДАННЫХ» В ЭКОНОМИКЕ

Тарусина Н.Э.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры информационных
технологий ФГБОУ ВО «Донецкая
академия управления
и государственной службы»

Ртищев А.С.,

магистрант кафедры информационных
технологий ФГБОУ ВО «Донецкая
академия управления
и государственной службы»

В исследовании обоснована необходимость использования искусственного интеллекта и «больших данных» в экономике. Рассмотрены существующие методы, выделены преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта, а также дана оценка дальнейшей перспективы данных методов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, «большие данные», цифровизация, цифровая экономика, управление организацией, методы искусственного интеллекта.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND «BIG DATA» METHODS IN THE ECONOMY

Tarusina N.E.,

Candidate of Sciences in Economics, Associate professor, Associate Professor of Department of Information Technologies of the Donetsk Academy of Management and Public Administration

Rtischev A.S.,

Master student of Department of Information Technologies of the Donetsk Academy of Management and Public Administration

The study substantiates the need to use artificial intelligence and «big data» in the economy. The existing methods are considered, the advantages and disadvantages of using artificial intelligence are highlighted, and an assessment of the future prospects of these methods is given.

Keywords: artificial intelligence, «big data», digitalization, digital economy, organization management, artificial intelligence methods.

Применение методов искусственного интеллекта (ИИ) и «больших данных» в экономике в последние годы становится все более актуальным. В связи с экспоненциальным ростом данных в различных отраслях стало необходимым разработать передовые методы анализа и извлечения значимой информации из этих больших наборов данных. Использование ИИ и «больших данных» может помочь предприятиям принимать решения на основе данных, оптимизировать операции и находить новые возможности для роста. Кроме того, эти технологии могут помочь правительству и политикам лучше понимать экономические тенденции и принимать обоснованные решения, которые приносят пользу обществу в целом.

Изучаемые в статье методы являются актуальной темой для исследования. Так, в своей работе Горднова Н.В. доказывает, что одним из наиболее эффективных путей выхода рыночной экономики из системного кризиса и переходом к новому технологическому укладу является расширение применения возможностей искусственного интеллекта и цифровой трансформации общества [1]. В свою очередь Абдулаев Э.А. отмечает, что интеграция ИИ в экономику и бизнес вызывает опасения по поводу конфиденциальности, этики, справедливости. Дело в том, что системы ИИ собирают и хранят большие объемы данных, что может вызвать проблемы с конфиденциальностью и увеличить риск утечки данных. Также системы ИИ могут принимать решения без учета человеческих ценностей, этики и эмоций, что может привести к непредвиденным последствиям и этическим дилеммам [2]. Голикова Ю.Б. приходит к выводу о необходимости внедрения технологий ИИ с целью управления и развития деятельности многих предприятий в будущем [3].

Искусственный интеллект – это свойство интеллектуальной системы выполнять те функции и задачи, которые обычно характерны для разумных существ. Это может быть проявление каких-то творческих способностей, склонность к рассуждению, обобщение, обучение на основании полученного ранее опыта и так далее.

«Big Data», или «большие данные» – это структурированные или неструктурированные массивы данных большого объема. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений.

ИИ и «большие данные» стали одними из самых революционных технологий в последнее время. Их применение в различных сферах преобразовало многие отрасли, в том числе и экономику. В экономике использование ИИ и «больших данных» привело к повышению производительности, эффективности и прибыльности.

ИИ и «большие данные» находят применение в ряде сфер экономики, таких как маркетинг, финансы, логистика и транспорт. В маркетинге ИИ позволяет определить потребности и предпочтения клиентов, создать персонализированные рекламные кампании и увеличить конверсию. В финансовой сфере ИИ используется для прогнозирования рыночной ситуации, анализа инвестиционных возможностей и управления портфелем. В логистике и транспорте ИИ и «большие данные» помогают оптимизировать маршруты, сокращать время доставки и уменьшать количество ошибок в процессе работы [4, 5].

Одно из наиболее значительных применений ИИ и «больших данных» в экономике – это бизнес-аналитика. Бизнес-аналитика относится к использованию инструментов данных и аналитики для анализа бизнес-данных, выявления тенденций и получения информации о бизнес-операциях. Благодаря использованию ИИ и «больших данных» предприятия теперь могут собирать и анализировать большие объемы данных из различных источников, включая социальные сети, данные о клиентах и рыночные данные. Это позволяет им принимать обоснованные решения, которые могут улучшить их деятельность, увеличить долю рынка и снизить затраты.

Еще одно важное направление применения в экономике – финансовый сектор. Банки и другие финансовые учреждения в настоящее время используют ИИ и «большие данные» для анализа данных клиентов, выявления мошенничества и управления рисками. С помощью ИИ банки теперь могут анализировать данные о клиентах и создавать персонализированные финансовые продукты и услуги, что способствует повышению удовлетворенности и лояльности клиентов. «Большие данные», с другой стороны, позволяют банкам выявлять модели и тенденции, что приводит к лучшему управлению рисками и обнаружению мошенничества [6, 7].

ИИ и «большие данные» также используются в розничной торговле для улучшения качества обслуживания клиентов и увеличения продаж. С помощью ИИ розничные продавцы могут анализировать данные о клиентах и создавать персонализированные покупки. «Большие данные», с другой стороны, позволяют розничным торговцам анализировать данные о продажах и выявлять тенденции

в поведении клиентов, что приводит к более точным рекомендациям по продуктам и маркетинговым стратегиям.

Использование ИИ и «больших данных» в экономике имеет много преимуществ. Для предприятий это приводит к повышению производительности, эффективности и прибыльности. Предприятия могут автоматизировать многие из своих процессов, что влечет экономию средств и повышение эффективности. Они также могут принимать более обоснованные решения и создавать персонализированные продукты и услуги, что приводит к большей удовлетворенности и лояльности клиентов [8].

Одним из основных преимуществ использования ИИ и «больших данных» в экономике является возможность принятия более точных и осознанных решений. С помощью анализа больших объемов данных можно выявить скрытые закономерности и тренды, определить причинно-следственные связи, предсказать будущие события и составить оптимальные стратегии развития. Кроме того, они позволяют оптимизировать процессы производства, управления ресурсами и кадрами, что приводит к снижению издержек и увеличению прибыли.

Однако использование ИИ и «больших данных» в экономике также вызывает определенные проблемы и вызовы, включая дефицит квалифицированных специалистов, возможность злоупотребления технологиями, недостаточную защиту данных, что влечет нарушение конфиденциальности данных, так как предприятия могут собирать большие объемы данных о клиентах, целостность которых необходимо обеспечить и защитить. Решение этих проблем является одной из ключевых задач в области развития и использования ИИ в экономике.

Также существует опасность потери рабочих мест в некоторых отраслях, так как автоматизация и роботизация процессов могут заменить работников. Поэтому важно учитывать эти факторы и разрабатывать соответствующие меры, чтобы использование ИИ и «больших данных» приносило максимальную пользу обществу, минимизируя возможные негативные последствия.

Есть опасения по поводу возможного неправомерного использования ИИ и «больших данных», что может привести к дискриминации и предвзятости.

Еще одна проблема в экономике – дефицит навыков. С ростом использования ИИ и «больших данных» растет потребность в квалифицированных специалистах, которые могут разрабатывать эти технологии и управлять ими. Это приводит к нехватке квалифицированных рабочих, что зарождаст усиление конкуренции за таланты.

Поскольку предприятия и отрасли продолжают внедрять эти технологии, можно ожидать повышения производительности, эффективности и прибыльности. Также можно ожидать появления новых приложений в таких областях как здравоохранение, образование и транспорт.

Однако для полной реализации потенциала ИИ и «больших данных» нам необходимо решить проблемы, связанные с их использованием. Необходимо обеспечить, чтобы данные собирались и использовались с соблюдением правил конфиденциальности, и восполнить пробел в навыках, разработав образовательные программы, которые подготовят работников к работе в будущем.

Кроме того, следует учитывать потенциальные негативные последствия использования ИИ, такие как усиление неравенства, потеря рабочих мест и возможность использования этих технологий для целей контроля и манипуляции. Поэтому важно установить правила и законы для регулирования использования ИИ и «больших данных», чтобы минимизировать риски и обеспечить социальную ответственность предприятий.

Следует отметить, что использование современных технологий может привести к изменению традиционных моделей бизнеса и созданию новых возможностей для инноваций. Поэтому важно, чтобы предприниматели и руководители были готовы к изменениям в своих подходах к управлению и развитию бизнеса.

Необходимо также улучшить качество данных и их доступность. Кроме того, нужно разработать инфраструктуру и стандарты для обмена данными между предприятиями и отраслями, что позволит ускорить инновационный процесс и улучшить конкурентоспособность.

В целом, использование ИИ и «больших данных» в экономике представляет собой перспективное направление развития, которое требует от компаний и государственных структур готовности к изменениям и инвестиций в развитие технологий и квалификации кадров. При правильном подходе к внедрению этих технологий можно достичь существенного улучшения результативности и эффективности бизнеса, а также повысить уровень жизни и улучшить качество услуг для потребителей. Использование ИИ и «больших данных» – это не только вызов, но и возможность для роста и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Городнова Н.В. Применение искусственного интеллекта в бизнес-сфере: современное состояние и перспективы // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – №4. – С. 1473-1492.
2. Абдуллаев Э.А. Искусственный интеллект и его влияние на экономику и бизнес // Молодой ученый. – 2023. – №6 (453). – С. 2-3.
3. Голикова Ю.Б. Искусственный интеллект как фактор управления и развития предприятий // Modern Economy Success. – 2021. – №4. – С. 134-138.
4. Саханевич Д.Ю. Исследование подходов и методов применения искусственного интеллекта и машинного обучения в социально-экономических процессах // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2020. – Т. 18. – №2. – С. 65-79.
5. Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес // TAdviser: портал. – 2020. – №3. – С. 15-19.
6. Бекова Л.Р. Роль искусственного интеллекта в обеспечении экономической безопасности банка // Молодой ученый. – 2022. – №29 (424). – С. 83-85.
7. Осипов Ю.М., Юдина Т.Н., Купчишина Е.В. Искусственный интеллект, большие данные как институты экономики нового технологического поколения // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2020. – №4. – С. 27-46.
8. Пилецкая А.В. Искусственный интеллект и большие данные // Молодой ученый. – 2019. – №50 (288). – С. 20-22.

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Тищенко Л.В.,

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социологии
и социальной работы ФГБОУ ВО
«Приазовский государственный
технический университет»

Статья посвящена проблематике управления бизнесом в реалиях современного города. Проанализировано понятие профессиональной управленческой компетенции. Рассмотрен процесс управления с позиции гендерного разрешения. Определены факторы возникновения социальной идеи гендерной симметрии. Представлены результаты эмпирического исследования гендерных аспектов профессиональных компетенций управления бизнесом. Показаны гендерные особенности отдельных аспектов управленческой деятельности и профессиональных компетенций.

Ключевые слова: управление, управленческая бизнес-деятельность в реалиях современного города, профессиональные компетенции управленца, гендерное различие, гендерная симметрия.

GENDER ASPECTS OF PROFESSIONAL COMPETENCIES IN BUSINESS MANAGEMENT IN THE REALITIES OF A MODERN CITY

Tyshchenko L.V.,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Priazov State Technical University

The article is devoted to the problems of business management in the realities of a modern city. The concept of professional management competence is analyzed. The management process is considered from the perspective of gender resolution. The factors behind the emergence of the social idea of gender symmetry are identified. The results of an empirical study of gender aspects of professional competencies in business

management are presented. The patterns of specific gender characteristics of certain aspects of management activities and professional competencies are shown.

Keywords: management, managerial business activities in the realities of a modern city, professional competencies of a manager, gender discrimination, gender symmetry.

Управление бизнесом обеспечивает процесс создания, оптимального функционирования и развития социально-организационных систем внутри современного города, а также решения задач, связанных с обеспечением комфортной городской среды и совершенствования инфраструктуры города. По своей сути, управление бизнесом – это сложно структурированная и функционально разнообразная деятельность, которая требует одновременного решения вопросов экономического, организационного, технического, коммуникативного и психологического характера.

Актуальность многочисленных научно-прикладных исследований феномена управления обусловлена поиском социально-психологических механизмов оптимального взаимодействия на различных уровнях организационной иерархии, обеспечивающих качество продукта деятельности; повышения эффективности корпоративной коммуникации; использования возможностей для личностно-профессиональной самореализации каждого члена организации; сохранения физического и психологического здоровья работников с переживанием удовлетворенности результатами собственной и общеорганизационной деятельности; переживания сопричастности к процессам улучшения качества жизни жителей города, в котором осуществляет свою деятельность данная бизнес-структура (Евтихо О.В., Кибанов А.Я., Щербатых Ю.В.) [4, 6, 14].

Учитывая тот факт, что реалии современного мира связаны с повышением роли женщины в общественно-экономических отношениях, наш научно-исследовательский интерес связан с определением гендерных аспектов осуществления управленческой деятельности в сфере бизнеса. Представленная статья посвящена поиску ответов на вопросы: существуют ли различия в выполнении управленческих функций стратегического целеполагания и планирования, в организации совместных действий подчиненных и контроле множественных процессов в сфере бизнеса, в выборе той или иной модели управления руководителем-мужчиной и руководителем-женщиной; какие профессионально и интеллектуально значимые, психологически и социально необходимые качества обуславливают управленческую деятельность бизнесмена и бизнесвумен.

На современном этапе развития общественных отношений сфера бизнеса выступает источником экономического и социального развития города, региона, страны, а в условиях трансформации общественно-экономических отношений такая форма предпринимательской деятельности приобретает особое значение и распространение. Бизнес охватывает производственную, коммерческую, консалтинговую, банковскую, социальную и другие сферы деятельности и требует грамотного, прогрессивного и компетентного управления с учетом региональных и муниципальных особенностей, потребностей и перспектив всестороннего развития [1, 9].

Специфика управления бизнесом связана с необходимостью одновременной реализации двух форм управления, каждая из которых имеет свое целевое назначение: управление функционированием и управление развитием. Управление функционированием обязано обеспечить внедрение имеющегося потенциала учреждения либо организации. Объектами данной формы управления является производственный процесс, а также другие обеспечивающие его системы: материально-техническая, кадровая, финансовая. Управление развитием должно обеспечивать увеличение потенциальных возможностей за счет внедрения определенных новшеств, то есть его объектом выступают инновационные процессы и процессы их обеспечения. По определению Касьяновой А., управление функционированием ориентировано на настоящие потребности, а управление развитием – на будущее [7]. Иными словами, управление как функционирование обеспечивает реализацию уже существующего и ранее созданного потенциала, а управление как развитие ориентировано на прирост, обогащение и трансформацию этого потенциала [13].

В целом, сложно структурированный процесс управления представляет собой совокупность функций планирования, организации, мотивации и контроля. Реалии современных социально-экономических отношений обуславливают необходимость выполнения руководителем целого ряда модернизированных функций: критериального моделирования, кооперации и самонаправления действий, организационно-регулятивной и оценочно-корректирующей деятельности, поддержки корпоративной культуры.

Многофункциональность управленческой деятельности и одновременное сочетание разных форм управления возлагают высокие требования к перечню профессиональных компетенций и личностных качеств управленца. По определению Холковской И., компетентность представляет собой интегративное образование личности, сочетающее в себе знания, умения, навыки, опыт и личностные качества, обуславливающие стремление, готовность и способность решать проблемы и задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, осознавая при этом значимость предмета и результата деятельности. Понятие «компетентный» касается лица, обладающего компетенцией, и является оценочной категорией эффективного выполнения своих полномочий или функций. Компетентность личности проявляется в успешно реализуемой деятельности в соответствии с указанной компетенцией [3].

Рассматривая вопрос о составляющих профессиональной компетентности управленца, необходимо учитывать тот факт, что успешность функционирования организации напрямую зависит от своевременных профессиональных решений, просчитанных стратегических проектов и взвешенных тактических действий, а это означает, что психологические аспекты управления бизнесом связаны с воспроизводством процессов проектирования, целеполагания и планирования. Для принятия оптимальных управленческих решений руководителю необходимо определять главные концепции и основные тенденции развития рынка; воспринимать и анализировать большой объем разнонаправленной информации, а это, как известно, обеспечивается когнитивными способностями личности. Осуществление административно-организационных видов управленческой деятельности и координация совместных действий предполагают сознательное и целенаправленное влияние на мотивацию и поведение персонала в целом и отдельных работников. Это, в свою очередь, нуждается в наличии у руководителя социально-коммуникативных компетенций и деловых качеств.

Поскольку социальный и экономический статус управленца-бизнесмена зависит не только от роста его прибыли, но и от участия в решении социальных проблем региона и города, в котором осуществляется бизнес-деятельность с соблюдением нравственных принципов и воспроизводством духовных ценностей общества, весомую значимость приобретает качество его личностных и характерологических черт [8]. Кроме того, специфика управленческой деятельности обуславливает возникновение высокого нервно-психического напряжения на фоне личностно-профессиональной ответственности за все внутриорганизационные процессы и последствия принятых или непринятых управленческих решений. Это означает необходимость овладения навыками саморегуляции и высокой стрессоустойчивости. По всей видимости, специфический сложно структурированный и неалгоритмический характер управленческой деятельности обуславливает наличие целого ряда личностных, профессиональных, социокультурных и психологических компетенций субъекта управления, которые, в свою очередь, обеспечивают эффективность, результативность и экологичность его действий.

Традиционно управление бизнесом считалось исключительно делом мужчин и вообще не изучалось с позиций гендерного анализа. В течение длительного времени особенности управления рассматривались почти без учета пола, поскольку управленческая роль априорно трактовалась как маскулинная. Такая ситуация является проекцией распространенного стереотипа о распределении занятий между женщинами и мужчинами, что, в свою очередь, базируется на традициях и обычаях, формально или неформально закрепленных в практике и сознании людей. Гендерное разделение труда до сих пор сохраняет за собой прочные позиции: во всем мире каждая отрасль характеризуется доминированием либо женщин, либо мужчин. Даже в высокоурбанизированных странах до сих пор можно встретить чисто мужские и чисто женские профессии [11]. Классическая мужская управленческая культура, по мнению Гладкой Д. и Самофаловой М., создала три основных препятствия для достижения гендерного равенства между мужчинами и женщинами: 1) женщин стремятся видеть зависимыми и послушными исполнителями своих обязанностей, тогда как мужчинам необходимо быть независимыми, способными к конкуренции, направленными на действие; 2) для избрания на управленческую должность женщинам нужно сначала продемонстрировать свою реальную компетентность и квалифицированность, тогда как мужчинам достаточно выявить только потенциальные способности; 3) существует мнение, что нравственность и высокая должность – вещи несовместимые, что женщины не стремятся к карьерному росту, не желая ставить свои семейные отношения и ценности под угрозу [5, 11].

На сегодняшний день, по определению Лесковой Л., существует ряд теорий по гендерному измерению управления, которые можно отнести к одному из трех направлений.

1. Доминирование гендерного фактора над лидерской позицией. На руководящих должностях в большинстве своем представлены мужчины, в то время как женщины выступают сугубо в символической роли (концепция токенизма Кеннер Р.). Кроме того, существуют определенные стереотипы в обществе: мужчины-лидеры воспринимаются лучше, особенно там, где доминируют консервативные взгляды на место женщины в обществе (концепция гендерного потока Гутек Б.). Общество выдвигает более строгие требования к женщинам-лидерам (теория гендерного отбора лидеров Боумана Дж., Суттона С.) [16].

2. Доминирование лидерской позиции над гендерным фактором. Первостепенной позицией в восприятии человека является его место в организационной структуре, занимаемая им должность, а не пол (ситуационно-должностной подход Пауза Р., Ханта Дж.). Кроме того, утверждается, что женщины и мужчины отличаются по лидерской эффективности только при использовании разного стиля руководства (вероятностная модель лидерства Фидлера Ф.) [15].

3. Равноценность гендерного фактора и лидерской позиции. Хотя в этой группе теорий подразумевают равенство женщин-лидеров и мужчин, однако она выражается только теоретически. Чтобы добиться успеха в обществе, мужчины и женщины-лидеры должны соответствовать гендерному стереотипу. Согласно стереотипу, эта роль является маскулинной, а потому женщины-лидеры испытывают конфликт между гендерной и лидерской ролями (социально-ролевая теория Игли Э.) [2].

Однако справедливо отметить, что развитие системы рыночных отношений не только коренным образом повлияло на процессы экономики, но и способствовало смягчению консервативных установок по многим сферам жизнедеятельности. Сегодня наряду с существованием следов патриархальной культуры, утверждением прерогативы мужчин в сфере управления и предпринимательства возникают общественные ориентации на принципы демократического управления и существование гендерного равенства. Вместе с повышением роли женщины в различных социокультурных и экономико-финансовых областях жизни, с увеличением роли женщины в создании малого и среднего бизнеса появился научно-прикладной интерес к проблемам, связанным с влиянием пола руководителя на стиль управления. Тенденция распространения социальной идеи гендерной симметрии обуславливает появление социально-психологических исследований, посвященных гендерным особенностям управленческой деятельности (Берн Ш., Поленина С.В., Болдырева Н.В.) [11, 12].

С целью изучения гендерных аспектов проявления профессиональных компетенций в управлении бизнесом нами также проведено эмпирическое исследование. Накануне нами выделено семь параметров управленческой деятельности, обуславливающих определенные профессиональные компетенции: управленческие ориентации, стиль руководства, готовность к риску, особенности принятия управленческих решений, копинг-стратегии в стрессовых ситуациях, особенности развития социального и эмоционального интеллекта. Диагностический инструментарий нашего исследования составляют следующие стандартизированные методики: «Диагностика стилей руководства» (Журавлев А.Л.); «Мельбурнский опросник принятия решений» (Корнилова Т.В.); «Методика готовности к риску» (Шуберт А.М.); «Диагностика управленческих ориентаций» (Санталайнен Т.); «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Норман С., Эндлер Д.Ф., Джеймс Д.А., Паркер М.И.; адаптированный вариант Крюковой Т.А.); «Эмоциональный интеллект» (Холл Н.); «Социальный интеллект» (Гилфорд Дж.) [10].

Наше эмпирическое исследование основывается на базовом концептуальном утверждении: гендерные отличия в управлении бизнесом необходимо изучать не с позиции сравнения или противопоставления, а с позиции дополнения. Исходя из этого, нами выдвинуты следующие рабочие гипотезы: 1) существуют определенные аспекты управленческих действий, по отношению к которым можно выделить гендерные отличия; 2) функциональная позиция управления и линейного менеджмента является определяющей в наличии отличий гендерного руководства. Выборку респондентов составляют 150 представителей малого и среднего бизнеса муниципального образования городского округа Мариуполя. Из них: 70 человек – управленцы-владельцы бизнеса (50 мужчин и 20 женщин) /ЭГ-1/; 80 человек – линейные менеджеры и исполнительные директора (30 мужчин и 50 женщин) /ЭГ-2/.

Обобщая результаты семи этапов нашего эмпирического исследования, мы пришли к следующим выводам.

1. По параметру доминирующего стиля руководства гендерных отличий не выявлено. Установлено, что для подавляющего большинства управленцев и менеджеров (мужчин и женщин) присущ коллегияльный стиль взаимодействия с подчиненными. Только несколькими управленцами-мужчинами

и менеджерами-женщинами используется директивно-коллегиальный стиль. В любом случае очевидно, что современное прогрессивное управление в сфере бизнеса ориентировано на коллективные формы обсуждения управленческих решений, согласование полномочий и ответственности, а также контроль за процессом и конечным результатом.

2. По параметру принятия управленческих решений наблюдаются определенные гендерные различия: при одинаковой склонности мужчин и женщин к бдительности, уделению внимания к деталям и входной информации, необходимой для принятия решения, для мужчин более характерно избегание (если есть возможность избежать сложного решения – они ею воспользуются обязательно). Для женщин менее характерна прокрастинация (откладывание принятия решения, приводящее к накоплению значительного количества дел, возникновению дедлайна). Также для женщин свойственно адекватное отношение к процессу принятия решений, они не заикливаются на значительном количестве альтернативных решений, не колеблются между возможными вариантами (об этом свидетельствует их низшая склонность к сверхбдительности). При этом заметим, что данные характеристики, обнаруженные у женщин-управленцев, свойственны также и женщинам-менеджерам. То есть не только управленцы-собственники бизнеса склонны к адекватному и быстрому принятию управленческих решений, базирующихся на объективном анализе входной информации, отсутствию избеганий и прокрастинации в процессе принятия решений.

3. По параметру склонности к риску установлены гендерные различия в проявлениях осторожности (как противоположности риску) именно среди женщин-управленцев и менеджеров. Подавляющему большинству руководителей-мужчин присущ средний уровень готовности к риску.

4. По параметру особенностей управленческих ориентаций гендерных отличий не выявлено. Установлено, что большинство управленцев-мужчин и женщин имеют ориентацию на дело и выполнение задач и требуют от подчиненных достижения поставленных целей любой ценой.

5. По параметру выбора копинг-стратегий – производительная стратегия «решения проблем» менее характерна для управленцев-мужчин, чем для управленцев-женщин. Все респонденты-управленцы имеют низкую частоту использования копинга, ориентированного на эмоции; преимущественно низкую частоту использования копинга избегания; средние и низкие показатели использования отвлечения. Гендерные различия выявлены только по результатам шкалы социального отвлечения, которое женщины-управленцы используют чаще мужчин. На среднем уровне использование социального отвлечения присуще для 71% управленцев-женщин и для 31% управленцев-мужчин, что характеризует управленцев-женщин как склонных к пребыванию на людях, времяпрепровождению в кругу друзей, к сознательному отвлечению от проблем путем обращения за поддержкой к единомышленникам. Вместе с тем схожие результаты по выбору копинг-стратегий выявлены и среди менеджеров, где большинство опрошенных мужчин и женщин имели низкую частоту использования продуктивного копинга «решения проблем», «эмоции», «избегания». Таким образом, установлены подобные выборы копинг-стратегий среди мужчин-управленцев и женщин, при этом выявлены гендерные отличия в высшей склонности женщин-управленцев к социальному отвлечению от проблем.

6. Согласно полученным результатам нами установлены гендерные различия в проявлениях эмоционального интеллекта между управленцами-мужчинами и женщинами, а именно: управленцам-женщинам свойственны более высокие показатели эмоционального интеллекта – высшая эмоциональная осведомленность, высшая самомотивация, эмпатия, высшие способности к распознаванию и учету эмоциональных состояний других людей (на 21-49% по разным шкалам). В целом, женщинам-управленцам и менеджерам присущи более высокие показатели эмоционального интеллекта (на 35%), чем мужчинам.

7. По общему уровню развития социального интеллекта значительные гендерные различия не установлены. Подавляющее большинство управленцев-мужчин имеют средние показатели по этому параметру. Вместе с тем установлены гендерные различия в характеристиках социального интеллекта: управленцам-мужчинам более свойственна способность к прогнозированию последствий того или иного поведения, а женщинам – более характерны умения распознавать состояния, чувства, намерения людей по их невербальным проявлениям, понимать и учитывать оттенки взаимоотношений между людьми. По результатам опроса менеджеров значительных гендерных различий в проявлениях характеристик социального интеллекта не выявлено, большинство менеджеров-мужчин и женщин имеют сниженные показатели понимания и прогнозирования результатов поведения других людей, средние показатели понимания стратегий поведения и возможных преобразований под влиянием определенных обстоятельств и межличностных отношений.

Таким образом, на примере конкретной выборки исследуемых нами установлено, что для успешной управленческой деятельности руководителей-собственников бизнеса характерны профессиональные компетенции, не зависящие от пола (стиль руководства, управленческая ориентация, стратегия копинг-поведения в стрессовой ситуации), а также определенные профессиональные компетенции, имеющие гендерные отличия своего проявления среди управленцев-мужчин и женщин (адекватное отношение к процессу принятия решений или прокрастинация и избегание; склонность к риску или к осторожности, определенные характеристики эмоционального и социального интеллекта), положительно или негативно влияющие на успешность управленческой деятельности руководителей. Это подтверждает нашу первую выдвинутую гипотезу, а именно: существуют лишь определенные аспекты управленческих действий и профессиональных компетенций, по отношению к которым можно выделить гендерные различия. Вторая гипотеза относительно того, что функциональная позиция управления и линейного менеджмента является определяющей в наличии различий гендерного руководства ими, не подтверждена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беликова Е.В., Михайлова Е.В., Орехова Д.В. [и др.]. Роль предпринимательства в развитии городской инфраструктуры, направленной на повышение качества жизни населения региона: монография / Волгоградский институт бизнеса. – Саратов: ООО «Амирит», 2020. – 182 с.
2. Бендас Т.В. Гендерная психология: учебное пособие. – СПб: Питер, 2006. – 431 с.
3. Вельган В.Д. Социальная психология управления. – Б.м.: Дизайн-студия «Род», 2016. – 218 с.
4. Евтихов О.В. Психология управления персоналом: теория и практика. – СПб.: Речь, 2010. – 319 с.
5. Карпов А.В. Психология принятия управленческих решений. – М.: Юристъ, 2018. – 440 с.
6. Кибанов А.Я. Управление персоналом: учебное пособие. – 6-е изд., стер. – Москва: КНОРУС, 2018. – 202 с.
7. Мелия М. Бизнес – это психология: психологические координаты жизни современного делового человека. – Москва: Альпина Паблишер, 2018. – 507 с.
8. Миркин А.З. Философия и психология бизнеса. – М., СПб.: Нестор-История, 2021. – 61 с.
9. Парцвания В.Р., Слука Н.А. Глобальные города, крупный бизнес и устойчивое развитие: учебное пособие. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 118 с.
10. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учебное пособие. – Самара: Бахрах-М, 2022 (Ульяновск). – 667 с.
11. Семенова Ю.А. Гендерные аспекты мотивации предпринимательской деятельности // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – №66-4. – С. 130-132.
12. Сидорова Н.В. Специфика взаимосвязи эмоционального интеллекта и стилей принятия управленческих решений: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.03 / Сидорова Наталия Викторовна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»]. – Ярославль, 2022. – 222 с.
13. Уварина Н.В., Гнатышина Е.А., Корнеев Д.Н. [и др.]. Психология управления: монография. – Челябинск: Б-ка А. Миллера, 2020. – 385 с.
14. Щербатых Ю.В., Фридман А., Галанцев Д. Управление стрессом для делового человека. Технологии управления стрессом, проверенные в корпоративных войнах, судебных баталиях и жестких переговорах. – Москва, 2017. – 412 с.
15. Bartol K.M., Martin D.C. Women and men in task groups / Ashmore R.D., Delboca F.K. (eds.). The social psychology of female – male relations. – N.Y.; L.: Acad.Press, 2016. – P. 259-310.
16. Eagly A.H., Karan S.J., Makhijani M.G. Gender and effectiveness of leaders: A meta-analysis // Psychol. Bull. – 1995. – V. 117, №1. – P. 125-145.

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ КАК АКТУАЛЬНАЯ ЗАДАЧА СУБЪЕКТОВ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Краса Е.А.,
соискатель лаборатории развития
личности в системе образования
ФГБ НУ «Институт стратегии развития
образования»

В статье обоснована актуальность решения различными муниципальными институтами задачи формирования коллективной идентичности младших подростков. Представлены результаты экспериментального исследования групповой и коллективной идентичности младших подростков, позволившие изучить основания групповой принадлежности, эмоциональное отношение к группам принадлежности, способы его выражения. Описаны виды коллективной идентичности, которые необходимо формировать у младших подростков, и способы их формирования.

Ключевые слова: младшие подростки, воспитательная работа, коллективная идентичность, групповая принадлежность, формы коллективной идентичности, формирование коллективной идентичности.

THE FORMATION OF THE COLLECTIVE IDENTITY OF YOUNGER ADOLESCENTS AS AN URGENT TASK OF SUBJECTS OF EDUCATIONAL WORK

Krasa E.A., _____
applicant for the Laboratory of Personality Development in the education system of the FSBSI «Institute of Educational Development Strategy»

The article substantiates the urgency of solving the problem of forming the collective identity of young adolescents by various municipal institutions. The results of an experimental study of the group and collective identity of young adolescents, which allowed to study the basis of group membership, emotional attitude to groups of membership, ways of its expression, were presented. The types of collective identity that need to be formed in younger teenagers and ways of their formation are described.

Keywords: younger adolescents, educational work, collective identity, group membership, forms of collective identity, formation of collective identity.

Развитие отечественной педагогической науки и образовательной практики в 90-е гг. XX в., когда приоритет в целевых ориентирах образования отдавался развитию индивидуальности, а в методах – конкуренции и соревновательности, показал, что абсолютизация такой ориентации непродуктивна. Не менее важны воспитание коллективизма и методы формирования воспитывающих коллективов, детско-взрослых общностей, умения сотрудничать и строить доброжелательные взаимоотношения в коллективе, участия в различных видах социально значимой коллективной деятельности.

В ряде стратегических и нормативных документов сферы образования Российской Федерации отражены задачи коллективного воспитания. Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в состав базовых национальных ценностей как содержания и целевого ориентира воспитания школьников включены коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение [1].

В Федеральной образовательной программе основного общего образования в качестве метапредметного результата заявлено формирование «опыта коллективной проектной, учебно-исследовательской и других видов деятельности», умения «принимать цель совместной деятельности, коллективно строить действия по ее достижению, распределять роли, договариваться, обсуждать процесс и результат совместной работы» [3].

На развитие коллективизма направлено Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодежи «Движение первых» [2].

Коллективное воспитание является предметом многочисленных научно-педагогических исследований, которые особенно активно развивались в советский период. К настоящему времени в педагогике разработана теория коллективного воспитания (Макаренко А.С. [8], Сухомлинский В.А. [13], Новикова Л.И. [11]). Раскрыты факторы и условия организации работы классного руководителя, вожакого с коллективом класса, временным детским объединением, детской общественной организацией [4; 6; 10; 12], детско-взрослым сообществом [14].

Однако в современном обществе, характеризующемся увеличением числа подростков-«одиночек», замыкающихся в себе и общении с гаджетами, не выражающих желания принадлежать какому-либо коллективу, увеличением влияния на молодежь подростковых групп, основанных на асоциальных ценностях (в частности, молодежные субкультуры – готы, эмо, скинхеды и др.) или ценностях, не носящих социально значимого характера (развлечения, потребительство), ростом эгоизма и отчуждения в обществе, явлений буллинга и отвержения в школьных коллективах, актуальным становится не только коллективное воспитание, но и формирование у подрастающего поколения коллективной идентичности, задачами которого выступают:

- подготовка подростков к поиску и осознанному, ответственному выбору групп принадлежности, основанному на соотнесении групповых ценностей с собственными жизненными целями и ценностями;
- развитие у подростков умения, с одной стороны, понимать, принимать и соблюдать коллективные нормы и ценности, а с другой стороны, соотносить их с собственными жизненными ценностями, индивидуальностью, сохранять их, попадая в коллектив;
- создание в ближайшем окружении подростка (семье, месте жительства, школе, учреждении дополнительного образования) групп, стремящихся к преобразованию в коллективы, имеющих общие социально значимые ценности, цели и виды деятельности;
- формирование у подростковых коллективов опыта самостоятельного, осознанного, ответственного определения своих ценностей и целей на основе понимания отличий своей группы от других групп;
- формирование в подростковых группах опыта выстраивания доброжелательных внутригрупповых и межгрупповых взаимоотношений, дружественной среды, исключающей отвержение, буллинг, отношений ответственной зависимости;
- формирование у подростков и подростковых групп опыта деятельного выражения своей коллективной идентичности в социально значимых видах коллективной деятельности.

В психологии выделяют личностные и социальные компоненты идентичности, понимаемой в общем виде как самоотождествление, ответ на вопрос: «Кто я?». Личностные компоненты отражают понимание себя через противопоставление другим, обнаружение собственных уникальных личностных характеристик. Социальные компоненты идентичности отражают понимание себя через отождествление с социальными группами и сообществами.

Социальные компоненты идентичности личности обозначаются такими понятиями как «социальная идентичность», «групповая идентичность», «коллективная идентичность».

Социальная идентичность отражает осознание личностью своей принадлежности к различным сообществам, в том числе номинальным [5, 9]. Видами социальной идентичности выступают групповая и коллективная. Групповая идентичность обозначает эмоционально переживаемое личностью отождествление себя с реальными группами (группой) и осознание группой своих целей и ценностей, отличных от других групп [15]. При этом группа может поддерживать асоциальные ценности, быть закрытой, демонстрировать свою «избранность», агрессивно противопоставлять себя другим группам, подавлять индивидуальность и личные ценности своих членов, не принимать желающих принадлежать ей по причине несоответствия ее установкам и ценностям, групповые взаимодействия и деятельность могут быть направлены только на себя.

Коллективная идентичность отражает движение группы к характеристикам коллектива (совместная выработка целей и ценностей, ориентация не на себя и для себя, а на других и для других, социально значимая коллективная деятельность, отношения ответственной зависимости, стремление помочь всем желающим стать частью коллектива).

Наиболее сензитивным для формирования коллективной идентичности выступает младший подростковый возраст. В этом возрасте меняется ведущий вид деятельности с учебной на общение со сверстниками, в связи с чем на первый план выходит потребность быть принятым, самоутвердиться в детском коллективе, что сочетается со стремлением быть самостоятельным, независимым от взрослых. Если в начальной школе дети в основном строили коллективные взаимоотношения под руководством учителя, слушали его советы, ориентировались на его мнение, то пятиклассники уже хотят самостоятельно решать, с кем им сидеть за партой, дружить, общаться. Зачастую делают это «в пику взрослым» и не всегда ответственно. Поэтому в этом возрасте, как никогда, необходима поддерживающая, направляющая роль учителя в формировании коллективной идентичности.

Следует различать педагогическую работу по формированию детского коллектива и по формированию коллективной идентичности младших подростков:

- формирование детского коллектива направлено на один коллектив. При формировании коллективной идентичности субъекты воспитания работают с подростком и несколькими группами его принадлежности (семьей, дружеской компанией, классом, группой по интересам (например, футбольной командой), дворовой компанией и др.);

- при формировании детского коллектива его состав, как правило, заранее определен. При формировании коллективной идентичности педагог помогает подросткам объединяться в группы, осознанно выбирать группы принадлежности;

- при формировании детского коллектива педагог чаще всего сам предлагает детскому коллективу социально значимые ценности и нормы и убеждает в их значимости. При формировании коллективной идентичности субъекты воспитания побуждают подростковую группу самостоятельно определять свои ценности и нормы, свою уникальность;

- в работе с детским коллективом педагогическая задача – включить всех в коллектив. При формировании коллективной идентичности важно добиваться, чтобы подросток принял ценности группы, а группа не подавила ценности подростка.

Нами проведено экспериментальное исследование коллективной идентичности младших подростков с применением следующих методик:

- методики Куна М. и МакПартленда Т. «Двадцать утверждений» в модификации Румянцевой Т.В.;
- анкеты Григорьева Д.В. «Школьная идентичность»;
- оценки индекса групповой сплоченности по Сижору;
- самооценки коллективной идентичности (Мазниченко М.А., Краса Е.А.);
- оценки социометрического статуса подростков в группе.

Экспериментальной базой выступила МАОУ Гимназия №25 города Краснодара. В экспериментальном исследовании приняли участие 148 обучающихся 5-х классов (5А, 5Б, 5В, 5Г, 5Д).

Были получены следующие результаты.

1. Оценка индекса групповой сплоченности по Сижору:

- степень сформированности коллективной идентичности в разных классах различается. Так, если в 5В классе чувствуют себя частью коллектива 81% учеников, то в 5Д классе – только 30%, в 5А – 42,1%;

– во всех 5-х классах есть подростки, которые не чувствуют себя членами коллектива, живут и существуют отдельно от него или затруднились оценить чувство своей принадлежности к коллективу класса. Доля таких детей колеблется от 9,5% в 5В классе до 40% в 5Г классе;

– в каждом классе есть подростки, желающие перейти в другой класс: их доля колеблется от 30% в 5Г классе до 4,8% в 5В классе.

2. Оценка социометрического статуса подростков:

– во всех классах есть подростки со статусом пренебрегаемых: их доля составляет от 10,3% в 5В классе до 35% в 5А классе. Эти подростки не принимают участия в социальной жизни класса, не вызывают у одноклассников ни положительных, ни отрицательных эмоций;

– подростки со статусом изгоев и изолированных выявлены в 3-х классах из 5-ти оцененных. Их доля составляет от 8% до 25%. Это непринятые в классе дети, так как сверстников отталкивают их личностные качества (привычки, мировоззрение и т.д.).

3. Самооценка подростками принадлежности к различным группам:

– для наибольшего числа пятиклассников референтными группами выступают: семья, компания друзей, класс, сообщество по интересам;

– дворовая компания для большинства подростков перестала быть референтной группой;

– больше половины пятиклассников указали в качестве группы принадлежности группу в социальных сетях.

4. Самооценка подростками эмоционального отношения к различным группам принадлежности различна: если в отношении социальной роли сына или дочери, друга или подруги положительные эмоции испытывают практически все дети, то в отношении роли ученика – только 33% подростков в 5А классе и 63% в 5Б. То же касается и эмоциональной связи с этими группами: только у трети детей она сильная, у остальных – средняя, слабая или отсутствует.

5. Самооценка подростками принятия ценностей групп принадлежности: от трети до половины подростков не принимают ценности групп принадлежности или принимают частично. Особенно это характерно для таких подростковых групп, как дворовая компания, класс, школа, группа в социальных сетях, детская общественная организация.

6. Оценка оснований групповой принадлежности и способов ее выражения (на основании анкеты Григорьева Д.В.):

6.1. Основаниями принадлежности группе для большинства подростков выступают:

– предписанная принадлежность группе («Я чувствую себя сыном своих родителей, потому что меня родила мама»);

– выполнение предписанной роли («Я чувствую себя учеником своих учителей, потому что «прихожу в школу», «отвечаю на уроках», «хорошо учусь», «выполняю домашние задания»);

– положительное отношение группы к подростку («Я чувствую себя членом дружеской компании, потому что «меня уважают», «помогают мне», «добры ко мне», «относятся как к другу», «всегда берут поиграть в разные игры»);

6.2. Реже – совместное общение и деятельность. Например, принадлежность к классу: «Я с ними играю, разговариваю, дружу», «Провожу вместе много времени».

6.3. Только у небольшой части подростков (примерно 10-20%) основанием принадлежности выступает деятельность для коллектива, для других. Например, принадлежность школе: «Помогаю учителю», «Рисовал плакаты», «Участвую в олимпиадах», «Помогаю как могу».

6.4. Примерно треть подростков не участвуют в делах и событиях групп принадлежности.

Проведенное исследование показало необходимость выстраивания целенаправленного процесса формирования у подростков коллективной идентичности с участием различных субъектов воспитания: семьи, школы, учреждения дополнительного образования детей, детской общественной организации («Движение первых»), клубов по месту жительства и др.

При этом важно организовывать включение подростка в различные группы, формируя различные виды коллективной идентичности (табл. 1).

Таблица 1
Виды коллективной идентичности младших подростков и способы их формирования

Виды коллективной идентичности	Содержание коллективной идентичности	Способы формирования
Семейная идентичность	Чувство принадлежности и сильной эмоциональной связи со своей семьей. Участие в семейных делах.	Семейные ценности, традиции и доброжелательные взаимоотношения. Совместные дела членов семьи. Поддержка друг друга.
Дружеская идентичность	Чувство принадлежности к компании друзей или одному другу.	Общение с друзьями. Взаимопомощь и взаимная поддержка. Общие интересы и дела.
Идентичность группы по интересам	Совместные интересы и деятельность.	Определение общих ценностей, целей и видов деятельности. Установление традиций, ритуалов, норм поведения. Организация участия в коллективной деятельности. Психолого-педагогическое сопровождение в преодолении трудностей в построении коммуникаций.
Идентичность ученического коллектива (класс)	Осознание себя гражданином своего класса.	Общие учебные и социально значимые цели. Общие ценности. Название, девиз, герб, традиции и ритуалы класса. Установление норм и правил поведения в отношении одноклассников. Организация различных видов коллективной деятельности, в том числе социально значимой (трудовой, волонтерской, экологической и др.). Психолого-педагогическое сопровождение в преодолении трудностей в построении коммуникаций.
Школьная идентичность	Гордость за свою школу. Сопереживание успехам и неудачам.	Уклад школы. Девиз, символы, традиции, ритуалы, принятые в школе. Составление, принятие и соблюдение кодекса поведения в школе. Общешкольные социально значимые дела. Дружественное, принимающее школьное сообщество. Уважение к учителям.
Гражданская идентичность	Чувство Родины. Проявления патриотизма. Принятие государственного языка.	Организация воспитательных событий, способствующих осознанию себя гражданином России. Изучение государственного языка, символов и традиций своей страны. Соблюдение государственных традиций и ритуалов. Привлечение к участию в делах, полезных своей стране. Обсуждение жизни своей страны, актуальных проблем страны. Изучение истории своей страны и приобщение к ней.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Формирование коллективной идентичности подрастающего поколения является актуальной задачей воспитания.

2. Наиболее сензитивным для формирования такой идентичности выступает младший подростковый возраст.

3. У современных подростков имеется ряд проблем, связанных с формированием коллективной идентичности: ограниченность групп принадлежности, ориентация на предписанную групповую принадлежность, отсутствие потребности деятельно выражать свою коллективную идентичность, участвовать в социально значимых видах коллективной деятельности, реализовывать социально значимые ценности.

4. Субъектами формирования коллективной идентичности младших подростков должны выступать семья, школа, учреждения дополнительного образования, клубы по месту жительства, учреждения культуры.

5. Основаниями групповой принадлежности, на базе которых у младших подростков может формироваться коллективная идентичность, выступают самореализация, дружба, общение, взаимопомощь, интересная деятельность, развлечения, игра.

6. Ключевыми условиями формирования коллективной идентичности младших подростков выступают побуждение подростка к рефлексии групп принадлежности, их поиску и осознанному выбору на основе соотнесения ценностей группы со своими жизненными ценностями; ознакомление подростков с различными социальными группами, в том числе виртуальными, и их ценностями; создание в ближайшем окружении ребенка (дворе, школе, семье) возможно большего числа групп, стремящихся стать коллективом; психолого-педагогическое сопровождение коммуникаций в подростковых группах с целью выявления и преодоления трудностей в построении коммуникаций; организация различных видов коллективной социально значимой деятельности подростковых групп; побуждение подростковых групп к самостоятельному, ответственному формированию групповых ценностей посредством ритуалов, традиций, символов, историй, значимых событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019?ysclid=lq9ob71k20206004642> (дата обращения: 17.12.2023).

2. О российском движении детей и молодежи: Федеральный закон от 14.07.2022 № 261-ФЗ. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/view/0001202207140025?ysclid=lq9oesfjzh858767473> (дата обращения: 17.12.2023).

3. Федеральная образовательная программа основного общего образования: утверждена Приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1301798826> (дата обращения: 17.12.2023).

4. Алиева Л.В. Детское общественное объединение в системе социального воспитания детей и юношества: Учебно-методическое пособие. – М., 2007. – 72 с.

5. Андреева Г.М. Психология социального познания. – М.: Аспект-пресс, 2005. – 303 с.

6. Болдырев Н.И. Методика работы классного руководителя: учебное пособие по спецкурсу для студентов педагогических институтов. – М.: Просвещение, 1984. – 142 с.

7. Григорьев Д.В. Сопричастность России и русскому миру: формирование идентичности ребенка в школе // Школьная идентичность ребенка: ответственность школы за формирование достоинства, гражданственности, патриотизма: сборник материалов по итогам Всероссийской научно-практической конференции / сост.: Т.В. Дьячкова, Л.В. Заика. – Тула: ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО», 2018. – С. 57-83.

8. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности [Сост. и авт. вступ. ст., с. 3-46, В.В. Кумарин]. – Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1988. – 261 с.

9. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: монография. – СПб: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 118 с.

10. Нечаев М.П. Вожатый детского коллектива: методика воспитательной работы: учебно-методическое пособие. – М.: Перспектива, 2011. – 128 с.

11. Новикова Л.И. Педагогика детского коллектива: вопросы теории. – М.: Педагогика, 1978. – 142 с.

12. Селиванова Н. Л. Школьный класс. – М.: Знание, 1988. – 79 с.

13. Сухомлинский В.А. Методика воспитания коллектива. – М.: Просвещение, 1981. – 192 с.

14. Шустова И.Ю. Детско-взрослая общность как условие становления ценностно-смысловой ориентации ребенка // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: «Педагогика», «Психология». – 2013. – Том 1. № 28. – С. 51-61.

15. Tajfel H., Turner J. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. – URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Social-Identity-Theory-of-Intergroup-Behavior.-Tajfel-Turner/247a87762382269e45d09fcb574cea62341a515d> (дата обращения: 19.12.2023).

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОСПИТАНИЯ
В НЕПОЛНЫХ ОТЦОВСКИХ СЕМЬЯХ.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ПОДДЕРЖКИ
ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА «ИСТОКИ» В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА НА ПРИМЕРЕ БЕЛГОРОДА И БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Манышев И.В.,

член Общественного Совета
при Министерстве образования
Белгородской области, координатор
благотворительной программы
«Ты не один» Фонда поддержки
ответственного отцовства
«Истоки» в Белгородской области

В статье рассматриваются отдельные аспекты социально-демографических характеристик неполных отцовских семей в нашей стране. В подавляющем большинстве это семьи, которые находятся не в простых жизненных условиях. Несмотря на все усилия государства, предпринимаемые для социальной поддержки этих категорий семей, ситуация по-прежнему остается сложной, в том числе ввиду особенностей характера мужчин и желания все возникающие проблемы решать самостоятельно, без чей-либо помощи. Отдельно уделено внимание социально-психологическим аспектам воспитания детей в неполной семье. А также приведен ряд внутрисемейных психологических факторов, оказывающих воспитательное значение и влияющих на внутрисемейный климат и взаимоотношения между родителем и ребенком. Особая роль в поддержке неполных семей отводится благотворительным фондам. На примере Белгородской области приведен пример работы благотворительной программы «Ты не один» Фонда поддержки ответственного отцовства «Истоки».

Ключевые слова: неполные семьи, «Год семьи» в России, воспитание, отцы-одиночки, полноценное развитие ребенка, социально-психологический климат в семье, помощь, благотворительный фонд, благотворительная программа «Ты не один», Фонд поддержки ответственного отцовства «Истоки».

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PARENTING IN SINGLE-PARENT PATERNAL FAMILIES. ACTIVITY THE CHARITABLE FOUNDATION FOR THE SUPPORT OF RESPONSIBLE FATHERHOOD «ISTOKI» IN THE SOCIAL SPACE A MODERN CITY AS AN EXAMPLE

Manyshev I.V.,

Member of the Public Council at the Ministry of Education of the Belgorod region, coordinator of the charity program «You are not alone» of the Foundation for the Support of Responsible Fatherhood «Istoki» in the Belgorod region.

The article deals with certain issues of socio-demographic living conditions of incomplete paternal families in our country. The vast majority of these are families who are not in simple living conditions. Despite all the efforts made by the State to provide social support to these categories of families, the situation remains difficult, including due to the peculiarities of the character of men and the desire to solve all problems independently without anyone's help. Special attention is paid to the socio-psychological aspects of raising children in a single-parent family. There are also a number of intra-family psychological factors that have educational significance and affect the intra-family climate and the relationship between parent and child. Charitable foundations play a special role in supporting single-parent families. On the example of the Belgorod region, an example of the work of the charity program «You are not alone» of the Foundation for the Support of Responsible Fatherhood «Istoki».

Keywords: single-parent families, the «Year of the Family» in Russia, parenting, single fathers, full-fledged child development, the socio-psychological climate in the family, assistance, charitable foundation, charity program «You are not alone», Foundation for the Support of responsible fatherhood «Istoki».

У отца особая роль в семье, он отвечает за ее безопасность и благополучие, за здоровье, развитие и нравственное воспитание детей. Но иногда сценарий жизни резко меняется, и мужчина вынужден полностью взять на себя еще бытовые вопросы, все то, что когда-то лежало на плечах его второй половины. Справиться с новыми вызовами – непросто задача [1].

Безусловно, все мы понимаем, что воспитательная ситуация и обстановка в неполных семьях отличается определенной сложностью и своеобразием. И, конечно, ни для кого не секрет, что именно семья оказывает существенное влияние на формирование личности у детей. Семью, несомненно, можно считать основой и колыбелью личности.

Подростковый возраст – это самый трудный из всех детских возрастов, вместе с тем это самый важный период, поскольку здесь формируются социальные установки, складываются основы нравственности, духовности, отношения к себе, к семье, к обществу.

В зависимости от подходов родителей и стиля семейного воспитания у ребенка уже с самого раннего детства начинают формироваться определенные защитные механизмы. С помощью них ребенок бессознательно оберегает свою психику от негативного внешнего воздействия и травм, которые могут причинить ему реальные жизненные ситуации, в которых он оказался или находится, что впоследствии грозит разрушением личностных установок.

Никто из нас не выбирает, в какой семье родиться – в богатой или бедной. Также сложно предугадать, как сложится наша жизнь и удастся ли прожить в одном браке и воспитывать детей в полной семье. Проблема неполных семей в нашей стране, к сожалению, с каждым годом имеет тенденцию к возрастанию, несмотря на все существующие меры поддержки государства в отношении семей. Мы все привыкли к тому, что если упоминается категория «неполная семья», то это, как правило, дети, оставшиеся с матерью. Зачастую, наверное, это так, однако не следует забывать про то, что часто дети остаются и с отцами, и, к сожалению, это отнюдь не единичные случаи. Из различных открытых источников можно сделать вывод, что количество неполных семей, в которых отцы самостоятельно воспитывают детей, на сегодняшний день составляет 1,2 – 1,6 млн. Отцы-одиночки наряду с матерями в полной мере могут рассчитывать на меры государственной социальной поддержки. Но в силу черт характера далеко не каждый мужчина, оказавшийся в такой жизненной ситуации, станет обращаться за помощью и говорить о своих проблемах. И это одна из многих сложностей, с которыми сталкиваются эти семьи, поскольку мы понимаем, что материальный достаток семей, в которых только один родитель отвечает за воспитание и развитие ребенка, очень скромный.

Нахождение семьи в трудных жизненных обстоятельствах накладывает свой отпечаток на всестороннее полноценное развитие каждого ребенка. Вместе с тем при правильных подходах можно свести к минимуму все отрицательные негативные факторы, влияющие на восприятие ребенка. Для форми-

рования благоприятного внутрисемейного климата отцу, самостоятельно воспитывающему ребенка, необходимо:

- принимать активное участие в жизни ребенка и семьи;
- уважать и поощрять право ребенка на собственное мнение;
- всегда находить время, чтобы поговорить с ребенком на темы его волнующие, на игры, прогулки и совместный досуг;
- вникать во все возникающие сложности в жизни ребенка, интересоваться его увлечениями и проблемами, помогать развивать свои умения и таланты;
- иметь представление о различных этапах развития в жизни ребенка;
- стараться относиться к ребенку как к равному, который пока что обладает меньшим жизненным опытом;
- стараться не оказывать на ребенка никакого нажима, корректируя и помогая ему тем самым самостоятельно принимать решения.

Применение в повседневности подобных психологических приемов, конечно же, со временем положительно скажется на внутрисемейном климате и установлении доверительных отношений в семье. Важно выстроить правильную модель поведения родителя, в одиночку воспитывающего ребенка. Ведь именно с родителя ребенок берет пример и поведенческие установки.

Какой бы ни была сложной ситуация в семье, главное – не оставлять ребенка наедине с самим собой, не объясняя и не разговаривая с ним о возникающих сложностях. Это касается всех аспектов трудностей – как материальных, так и моральных. Подобные поведенческие установки закрытости родителя, как правило, приводят к растерянности, обделенности у ребенка, формируют чувство собственной неполноценности; часто ребенок занимает «самообвиняющую» позицию, чувствует обиду и злость на окружающих и мир в целом. Это же касается и скандалов, раздраженности, постоянного беспокойства в семье; подобные регулярные ситуации могут создать у ребенка устойчивый отрицательный эмоциональный фон.

Проблемы неполных семей в России остаются очень острым триггером в благополучности семейно-демографической политики страны. 2024 год был объявлен Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным «Годом Семьи», поэтому, несомненно, решение всех вопросов неполных семей, их поддержка, социально-психологическая помощь, расширение мер социально-сопровождения будут иметь комплексный и всеобъемлющий характер решения.

Уже сегодня в нашем законодательстве предусмотрены различные меры поддержки неполных семей – это и социальные пособия, досрочный выход на пенсию, дополнительные оплачиваемые выходные дни, больничные по уходу за ребенком (все меры поддержки формируются при определенных условиях). Однако ряд из имеющихся мер поддержки носят заявительный характер. Считаю, что этот пробел необходимо устранить в пользу семей. Также необходимо вести системную объективную статистику нуждающихся семей и применять меры социальной поддержки без обращения таких семей в уполномоченные органы.

Наряду с государством непосредственное участие в поддержке и оказании помощи неполным семьям принимают некоммерческие организации и благотворительные фонды.

В 2020 г. для помощи мужчинам с детьми, которые оказались в трудной жизненной ситуации, был создан Фонд поддержки ответственного отцовства «Истоки». Практически сразу после образования Фонда была разработана благотворительная программа «Ты не один».

Ключевая цель программы «Ты не один» – сохранение и поддержка неполных отцовских семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, и улучшение их материального и социального положения [1]. На сегодняшний день различная благотворительная помощь поступила уже в более чем 550 семей в 47 регионах нашей страны. Благотворительная помощь носит разноплановый характер и, в первую очередь, зависит от потребностей и нуждаемости семей (рис.1).

По данным сетевого издания Информационное агентство «Бел.Ру», на территории Белгородской области последние годы растет число отцов-одиночек. Так, по состоянию на 1 ноября 2023 г. их насчитывается 277 человек. В 2021 г. отцов-одиночек было немного меньше – 253 человека, в 2022 г. – 261 человек [2].

В Белгородскую область благотворительная программа «Ты не один» пришла спустя три месяца после ее официального старта на федеральном уровне – в январе 2021 г. На сегодняшний день помощь уже поступила в 41 белгородскую семью, 18 из которых многодетные, в этих семьях воспитывается 109 детей (рис. 2).

По информации Фонда поддержки ответственного отцовства «Истоки», Белгородская область на сегодняшний день является лидером среди 47 регионов России по числу исполненных заявок на оказание помощи семьям, где отцы в одиночку воспитывают своих детей.

Помощь таким семьям носит разноплановый характер, так как к каждой семье применяется индивидуальной подход в определении объема необходимой помощи. Преимущественно в рамках благотворительной программы «Ты не один» для семей Белгородской области приобретались мотоблоки, компьютерная техника, средства мобильной связи, строительные материалы, мебель, предметы быта,

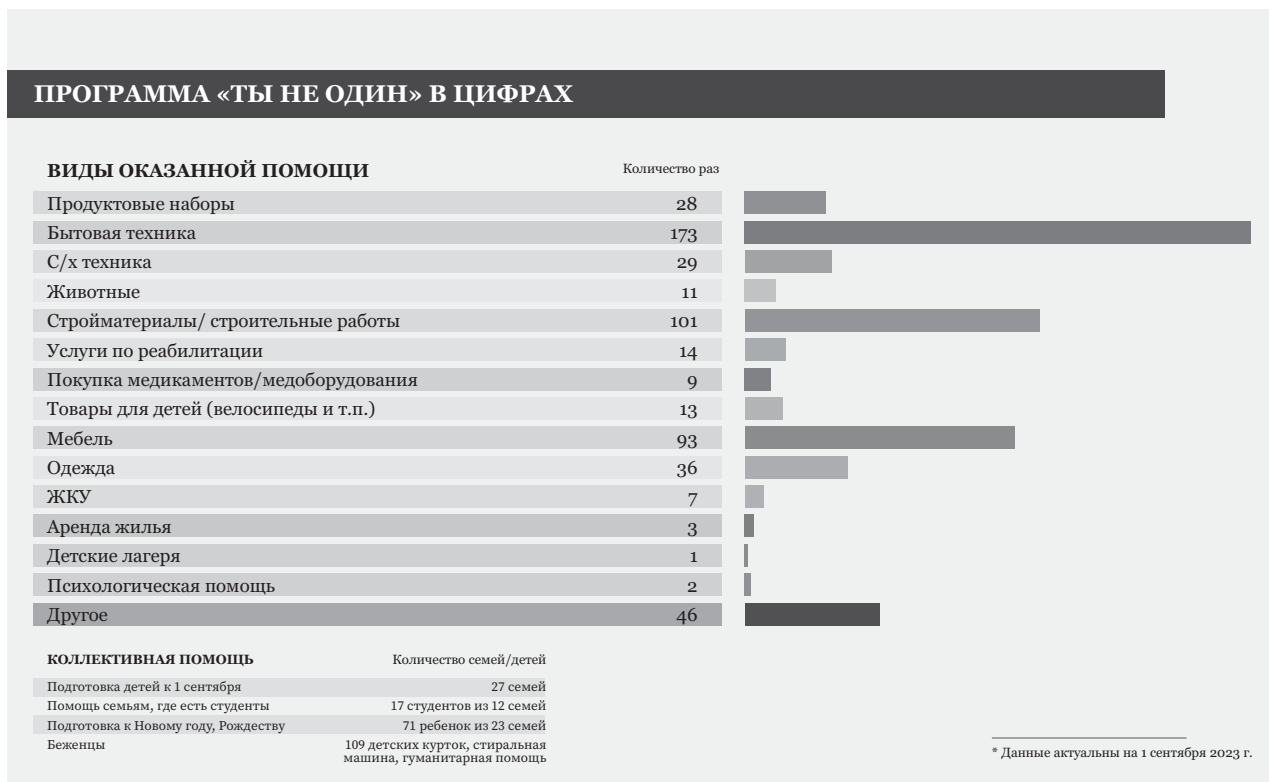

Рис. 1. Программа «Ты не один» в цифрах

Рис. 2. Распределение поступившей помощи неполным семьям по муниципальным образованиям Белгородской области

одежда и обувь для детей, домашние сельскохозяйственные животные, а также оказывалась помощь по подготовке к школе.

Если посмотреть на участников благотворительной программы «Ты не один» на территории Белгородской области, которым уже поступила благотворительная помощь, то это в большинстве семьи, где воспитывается 3 и более детей. В 2023 г. впервые за все время реализации программы в нашем регионе помощь была оказана отцу-одиночке, воспитывающему самостоятельно 7 детей (рис. 3).

Рис. 3. Распределение неполных семей, получивших помощь по количеству детей

Благотворительная программа «Ты не один» – федеральная, но успех ее реализации в каждом конкретном регионе зависит от неравнодушия людей на местах, кто непосредственно работает с семьями и помогает на всех этапах оказания помощи. С момента начала реализации программы в Белгородской области активное содействие и помощь в подборе, поиске семей, отвечающих требованиям программы, и их сопровождении оказывает Уполномоченный по правам ребенка в Белгородской области Галина Анатольевна Пярых. Вместе с тем отдельная роль в совместной командной работе отводится и местным администрациям в муниципальных образованиях региона, большую помощь в подготовке документов оказывают органы социальной защиты населения и органы опеки и попечительства. За годы работы программы в регионе наряду с органами социальной защиты населения и имеющимися мерами социальной поддержки сформирован пул небезразличных некоммерческих организаций, предпринимателей и просто людей, которые стремятся помочь неполным отцовским семьям преодолеть сложную жизненную ситуацию, показывая своими делами и поступками, что «Ты не один».

Именно общими усилиями государства, некоммерческих организаций, благотворительных фондов и небезразличных людей мы способны решать любые задачи по улучшению качества жизни неполных семей в нашей стране. Поэтому в наших силах если и не исправить ситуацию в целом, то поддержать такие семьи: помочь семьям и детям полноценно жить и развиваться в гармонии с собой и окружающим миром.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ты не один: Благотворительная программа // Официальный сайт Фонда поддержки ответственного отцовства «Истоки». – Режим доступа: <https://istokiotsovstva.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Папа может: отцов-одиночек в Белгородской области стало больше // Сетевое издание Информационное агентство «Бел.Ру». – Режим доступа: <https://bel.ru/news/2023-11-22/papa-mozhet-ottsovo-odinochek-v-belgorodskoy-oblasti-stalo-bolshe-3107115> (дата обращения: 05.02.2024).

Подписано в печать 03.04.2024. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ №24-02809

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

Муниципальное автономное учреждение
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»

(лицензия на осуществление образовательной деятельности
№8887 от 19.08.2020 г.)

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации»;
- ▶ «Территориальное общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Основы SMM»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления»;
- ▶ «Основы управления персоналом в органах местного самоуправления».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

институт муниципального
развития и социальных
технологий